

— Со мной что-то не так? Со мной что-то не так, вот почему я не спал всю ночь и прилетел из Сингапура проверить, жив ли ты, — голос Сюй Сымяо был необычайно серьезен. — Вчерашний парень был подослан Хань Боцзяном. Он проник сюда, пока охрана сопровождала тебя на улице. А ты, как ни в чем не бывало, зашел в комнату спать, даже не включив детектор, чтобы проверить, нет ли кого-то. В шкафу спрятался здоровенный мужик, а ты и не заметил. Хорошо, что он не профессиональный убийца, иначе тебе бы капут.

Хань Сюнь был смертельно устал, укутался в одеяло и прижал уши, зарылся лицом в мягкую подушку и пробормотал:

— Говори завтра, я хочу спать.

— Эх ты, неблагодарный! — Глаза Сюй Сымяо налились кровью. В самолете он не мог уснуть от волнения, телефон Хань Сюня не отвечал, и хотя охрана сообщила, что он не пострадал, Сюй Сымяо все равно не мог успокоиться.

И вот, он мчится обратно, а виновник его беспокойства спит с богом, да еще и жалуется, что он мешает?!

Сюй Сымяо не стал церемониться, сбросил куртку и, не раздеваясь, забрался под одеяло.

— Я тоже хочу спать. Думаешь, только ты устал?

— Иди спать в соседнюю комнату! — Хань Сюнь был недоволен, что Сюй Сымяо отобрал у него одеяло, которое он так старательно укутывал. Только-только согрелся, а тут этот человек, весь холодный, пришел и наслаждается результатами его стараний.

Сюй Сымяо рассмеялся от злости.

— Это моя кровать. Если будешь болтать, никто из нас не уснет.

Они разделили одеяло пополам и проспали до полудня.

Хань Сюня разбудил голод.

Вчера вечером он сначала мучился от любовной драмы, затем столкнулся с угрозой для жизни, был напуган и измотан. Еле уснул, терпя боль от падения на пол, а потом его разбудил этот ненавистный Сюй Сымяо!

Он сел, почесал короткие волосы и почувствовал, что у него болит голова, попа, ноги, запястья — все тело ныло.

Синяки, полученные вчера вечером, вероятно, стали еще хуже.

Хань Боцзян довел его до такого состояния, может, ему стоит проявить заботу о своем родном дяде?

Хань Сюнь не мог больше спать. Повернув голову, он увидел, что Сюй Сымяо спит крепким сном и даже не собирается просыпаться.

Хань Сюнь, собиравшись было его разбудить, заметил легкую усталость под глазами Сюй Сымяо.

Он вдруг почувствовал себя виноватым, с трудом сполз с кровати и, преодолевая боль, накрыл

Сюй Сымяо одеялом.

Тот не церемонился, перевернулся, укутался в одеяло и устроился поудобнее, даже перекатился на середину подушки.

Ладно, ладно, в конце концов, он косвенный спаситель жизни, да и кровать-то его. Не будем мелочиться.

Весьма великодушный Хань Сюнь стоя доел лапшу, приготовленную поваром, затем взял блокнот и, следуя своим мыслям до происшествия вчера вечером, начал писать сценарий о карьере и любви, где герой усердно работает и служит родине.

Не то чтобы стоя у него было вдохновение, просто он действительно болел всем телом.

Потом, устав от стояния, он лег на диван животом вниз и, продолжая писать сценарий, начал клевать носом.

Когда Сюй Сымяо проснулся и спустился вниз, он увидел Хань Сюня, лежащего на диване. Его короткие волосы были растрепаны, руки беспомощно свисали с края дивана, и он крепко спал.

Разъяренный Сюй Сымяо шлепнул его по пятой точке, собираясь пошутить, что Хань Сюнь чуть не умер вчера вечером, а тут еще и спит, как вдруг услышал его душераздирающий крик:

— Ай!

Хань Сюнь, со слезами на глазах, уставился на него.

— Что с твоей попой? — Сюй Сымяо был в замешательстве. — Ты что, вчера ночью спустился с горы на машине, чтобы с кем-то переспать в кинотеатре?!

— С кем это я мог переспать? — Хань Сюнь, прикрывая больное место, чувствовал себя неловко. Ему даже стыдно было пойти в больницу провериться. — Вчера вечером я уворачивался от ножа и упал с кровати.

— Ха-ха, и ты так упал? — Сюй Сымяо, видя его страдания, насмешливо сказал. — Обычно я говорю тебе проверять комнату на источники тепла перед сном, а ты пропускаешь это мимо ушей, думая, что никто тебя не ненавидит. Вот и получил по заслугам.

— Откуда я мог знать, что в таком огромном доме он сможет спрятаться в моей комнате.

— Это потому что ты все время сидишь дома, и во всем доме горит свет только в твоей комнате. Дурак поймет, где ты спишь. Обычно охрана патрулирует и дежурит, но в этот раз я забрал несколько человек с собой, оставив только четверых охранять тебя, домоседа. А ты вдруг решил выйти, они испугались, что с тобой что-то случится, и все пошли за тобой, а потом вызвали людей из компании охранять пустой дом, и нападавший воспользовался моментом.

Каждое слово Сюй Сымяо было пропитано гневом и разочарованием.

Хань Сюнь вздохнул. Он понимал, что Сюй Сымяо беспокоится о нем. Если бы не он, вчера вечером он бы снова умер, и неизвестно, была бы у него такая удача снова вернуться к жизни.

Он моргнул и очень послушно сказал:

— Я виноват, господин Сюй. Я обещаю, что в будущем, прежде чем выходить, буду ставить в

известность охрану, чтобы у них было время вызвать подкрепление. Кстати, они выяснили, что Хань Боцзян обещал тому парню за убийство меня?

— Ничего особенного, просто у того парня не было денег и была судимость. Он не боялся смерти, только боли. Такой мелкий сошка вряд ли знает, зачем Хань Боцзян хочет тебя убить.

— Сюй Сымяо задумался на мгновение. — Может, я схвачу Хань Боцзяна, сломаю ему несколько пальцев и посмотрю, что он скажет?

Хань Сюнь с любопытством размышлял, какую жизнь вел Сюй Сымяо раньше. На его теле были старые шрамы, временами он излучал кровавую и суровую ауру, и даже в его словах чувствовалось высокомерие, словно он считал, что применение пыток не является преступлением.

— Есть ли... законные методы допроса, соответствующие китайскому законодательству?

Сюй Сымяо бросил на него взгляд.

— Ты даже к тому, кто хочет тебя убить, проявляешь мягкость?

— Это не мягкость, я боюсь, что с тобой что-то случится.

Незаконное ношение оружия уже является серьезным преступлением, и судебные органы не будут снисходительны к нему только потому, что он жил в Великобритании.

Сюй Сымяо пристально посмотрел на него, убедившись, что Хань Сюнь не является святым, который отвечает добром на зло, и с неохотой уступил:

— Хорошо, я велю людям разузнать.

Хань Сюнь видел, что Сюй Сымяо был не в духе, возможно, из-за недостатка сна.

Поэтому он взял только что написанный набросок сценария о любви и протянул его Сюй Сымяо:

— Спасибо, господин Сюй, за ваше понимание. Вот, сценарий, который вы просили.

Сюй Сымяо боком взглянул на Хань Сюня, увидев его жалкое состояние, лежащего на диване, и его гнев постепенно утих.

В конце концов, Хань Сюнь был всего лишь маленьким сценаристом, не привыкшим к кровавым схваткам. То, что он не расплакался от страха, уже было большим достижением.

Раз уж это был сценарий о любви, который Сюй Сымяо сам попросил, он должен был уделить ему внимание и лично прочитать.

Ожидая увидеть что-то смешное, как в «Героях зеленого леса», Сюй Сымяо, прочитав, почувствовал себя крайне неловко.

Оказалось, что Хань Сюнь действительно не умел писать о любви, и это не было попыткой отделаться.

Сюй Сымяо подтолкнул Хань Сюня рукой, чтобы тот подвинулся, и сел на свободное место на диване, сказав с серьезным видом:

— Если бы вместо «Вкусного сердца» вышел этот фильм, твое заявление о суде на Сунь Хаожаня могло бы вызвать бурю негодования среди его фанатов, которые обрушили бы на тебя потоки оскорблений, обвиняя в... бесстыдстве.

— Неужели так плохо? — Хань Сюнь почувствовал серьезность ситуации.

Сюй Сымяо цокнул языком.

— По сравнению с моей историей о любви на высоте пяти тысяч метров, это намного хуже.

Хань Сюнь был уверен, что его новый сценарий, каким бы плохим он ни был, не мог быть хуже истории на высоте пяти тысяч метров.

Это был сценарий, который он написал после просмотра самого популярного любовного сериала, разобрав неудовлетворительные моменты и добавив историю о карьере, повышении в должности и взаимной поддержке мужчины и женщины.

Но оказалось, что он все еще ужасен.

Возможно, его романтическая жилка окончательно атрофировалась, и он никогда не сможет превзойти себя.

— Тебе нужно влюбиться! — вдруг сказал Сюй Сымяо. — Я познакомлю тебя с кем-нибудь.

— Что? — Хань Сюнь, лежа на диване, приподнялся и посмотрел на него, не понимая, что вдруг пришло в голову господину Сюю, и спросил. — Господин Сюй собирается познакомить меня с женственным геем, чтобы я почувствовал себя главным героем, или с мужественным геем, чтобы я почувствовал себя героиней?

Сюй Сымяо серьезно задумался.

— Для накопления опыта, может, тебе стоит попробовать оба варианта?

Хань Сюнь: ...

Между катастрофой в карьере сценариста и попыткой сделать первый шаг, Хань Сюнь без колебаний выбрал последнее.

Он не хотел влюбляться, но ради накопления нового опыта и написания сценария, который удовлетворит господина Сюя, он, возможно, должен попробовать. Это был единственный и последний шанс.

Хань Сюнь, который никогда не соглашался на предложения Сюй Сымяо, на этот раз с легкостью принял его совет.

Сюй Сымяо за один день предоставил ему подробные данные о двадцати людях, включая фотографии, биографии, характеры и увлечения. Толстая папка напоминала профессиональный каталог свахи или брачного агентства.